

Костырева Ольга Валерьевна

"МАССОВЫЙ" ЧЕЛОВЕК НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА "САТИРИКОН"

В статье рассматриваются особенности создания образа "массового" человека разными ведущими авторами журнала "Сатирикон". На основе проведённого анализа выявлены сходства и различия "массовых" персонажей А. Т. Аверченко, Саши Чёрного (А. М. Гликберга) и Н. А. Тэффи. Установлено, что, в отличие от Аверченко и Саши Чёрного, которые резко обличают "массового" человека, Тэффи старается понять природу обывателя, раскрывая его образ изнутри. В статье доказывается, что рассказ Тэффи "Человекообразные" имеет особое значение для раскрытия образа "массового" человека, в том числе, и другими сатириконцами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Heller Eva.** Beim nächsten Mann wird alles anders: Roman. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main 36. Auflage: Oktober 1998. 336 S.
6. **Lewandowski Th.** Linguistisches Wörterbuch. Quelle & Meyer Verlag Heidelberg, 1973. Bd. 1. 361 S.
7. **Peters Evelyn.** Frauen ohne Männer: Roman. Ungekürzte Ausg. Frankfurt/M – Berlin: Verlag Ullstein GmbH, 1978. 192 S.
8. **Suter Martin.** Der Teufel von Mailand: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2007. 297 S.
9. **Suter Martin.** Lila, Lila: Roman. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2005. 345 S.

CHARACTERISTICS OF ELLIPTICAL UTTERANCES IN THE ASPECT OF ILLOCUTION AND PERLOCUTION (BY THE MATERIAL OF MODERN GERMAN PROSE)

Konevskaya Irina Petrovna

*Moscow State Pedagogical University
irinakonevskaya@gmail.com*

The article analyzes the function of elliptical utterances in the dialogic unity in the aspect of illocution and perlocution. The participants of communicative act opt for elliptical or nonelliptical forms of utterance in the course of communication. The analysis of dialogical unity allows revealing the validity of the choice of elliptical construction in a particular context. While analyzing the data of elliptical constructions, we revealed their emotional function. The purpose of this work is to reveal the contextual conditions in which the interlocutors opt for elliptical utterances.

Key words and phrases: dialogue; illocution; perlocution; elliptical utterance; emotiveness.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности создания образа «массового» человека разными ведущими авторами журнала «Сатирикон». На основе проведённого анализа выявлены сходства и различия «массовых» персонажей А. Т. Аверченко, Саши Чёрного (А. М. Гликберга) и Н. А. Тэффи. Установлено, что, в отличие от Аверченко и Саши Чёрного, которые резко обличают «массового» человека, Тэффи старается понять природу обывателя, раскрывая его образ изнутри. В статье доказывается, что рассказ Тэффи «Человекообразные» имеет особое значение для раскрытия образа «массового» человека, в том числе, и другими сатириконцами.

Ключевые слова и фразы: А. Т. Аверченко; Саша Чёрный; Тэффи; «Сатирикон»; «массовый» человек; «лирическая сатира».

Костырева Ольга Валерьевна

*Российский государственный университет им. А. И. Герцена
alissas777@gmail.com*

«МАССОВЫЙ» ЧЕЛОВЕК НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «САТИРИКОН»[©]

Еженедельный литературно-художественный журнал сатиры и юмора «Сатирикон» (1908-1913 гг.) был одним из наиболее популярных периодических изданий 1910-х гг. Его появление в годы реакции стало долгожданным событием литературной жизни России. Постоянными сотрудниками журнала были А. Т. Аверченко, Саша Чёрный (А. М. Гликберг), Н. А. Тэффи (Лохвицкая-Бучинская), О. Дымов (О. И. Перельман), В. И. Горянский (Иванов), П. П. Потёмкин, В. В. Князев, Дон-Аминадо (А. П. Шполянский), С. Горный (А.-М. А. Оцуп), А. С. Бухов и др. В разные годы печатались И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, Н. В. Гумилёв, О. Э. Мандельштам, В. В. Маяковский, С. М. Городецкий, А. И. Куприн. Состав сотрудников в сочетании с форматом еженедельника, позволявшим давать оперативные комментарии и вести оживлённую полемику, способствовал тому, что журнал быстро завоевал популярность и авторитет среди самого широкого круга читателей; «Сатирикон» даже цитировали с трибуны Государственной Думы [6].

Издательская и редакторская политика создателей «Сатирикона» примечательна в контексте истории массовой культуры. Высокие тиражи, издания книг публиковавшихся в журнале авторов (больших сборников и книг «карманного формата» из серии «Дешёвой библиотеки»), организация балов «Сатирикона», выпуск коллективных сборников (таких как «Всеобщая история, обработанная — Сатириконом»), «Тёплая компания (Те, с кем мы воюем)», «Театральная энциклопедия — Сатирикона» и др.) — всё это доказывает, что журнал не только нашёл своё место в зарождавшейся на рубеже веков массовой культуре, но и принимал активное участие в формировании сознания и менталитета человека-потребителя.

Журнал «Сатирикон» является частью массовой литературы начала XX века. «Сатирикон» появился в ходе реформирования художественно-юмористического журнала «Стрекоза» (1875-1918 гг.), который к первому

десятилетию XX века потерял популярность. Молодые сотрудники «Стрекозы» (художники Ре-Ми (Н. В. Ремизов-Васильев), А. Радаков, А. Юнгер, А. Яковлев, Мисс (А. В. Ремизова) и поэт Красный (К. М. Антипов)) во главе с А. Т. Аверченко смогли уговорить издателя М. Г. Корнфельда полностью изменить журнал. Одной из главных целей нового редактора А. Т. Аверченко стало создание коммерчески успешного проекта. Эта цель определила особенности работы авторов «Сатирикона»: следование вкусам аудитории, стремление заинтересовать читателя. Такая стратегия редакции, а также внимание авторов к быту и выбор его в качестве предмета изображения, обуславливает принадлежность журнала к массовой литературе [3, с. 59; 15, с. 208].

Успех «Сатирикона» объясняется тем, что журнал появился в ответ на запрос читательской аудитории – представителей среднего класса России начала XX века (образованных жителей города, не испытывавших значительных материальных трудностей). Писатели-сатириконтцы обращались к тому, что было интересно их читателю: политическим преобразованиям и жизни обычного человека. Полностью высказывать своё мнение относительно внутренней и внешней политики страны сатириконтцы не могли из-за жёсткого контроля цензуры. Однако очерки общественных нравов, картины жизни города, обращение к актуальным проблемам современности читателя встречали в каждом выпуске. «Массовый» человек, действующий в узнаваемых социальных ситуациях, сталкивающийся с проблемами, близкими читателю, становится главным персонажем «Сатирикона». Кроме того, А. Т. Аверченко, Саша Чёрный и Тэффи постоянно обращались к образу «массового» человека в своём творчестве. Ведущие авторы журнала создают яркие образы обыкновенных людей, поглощённых мелочными заботами и повседневной суетой, обывателей, ставших жертвами «Матери-Пошлости». У Аверченко это «весёлые устрицы», у Саши Чёрного – «нищие духом», у Тэффи – «человекообразные» [5]. Сатириконтцы высмеивали общечеловеческие пороки – глупость, грубость, ограниченность, меркантильность, лицемерие и пошлость. Для них важна не классовая принадлежность или социальный статус персонажа, но его личность. Такой подход характерен для всего творчества сатириконтцев, и определяется их принадлежностью к «лирической сатире» [2].

«Массовый» человек, как представитель быта, родной сын «Матери-Пошлости», оставался постоянным объектом сатиры А. Т. Аверченко, Саши Чёрного и Н. А. Тэффи. Чтобы раскрыть понятие «массовый» человек, обратимся к определению массы, данному Х. Ортегой-и-Гассетом: «Масса – это всякий и каждый, кто ни в добре ни в зле не мерит себя особой мерой, и не только не удручён, а доволен собственной неотличимостью» [8]. Исходя из этого Г. А. Погребняк выделяет основные качества «массового» человека:

- 1) отсутствие индивидуальности, самобытности;
- 2) стремление сохранить существующее положение;
- 3) пассивность, инертность;
- 4) утилитарное, обывательское мышление;
- 5) подражательность;
- 6) механистичность мышления и поведения [9, с. 26-27].

«Массовый» человек в произведениях сатириконтцев обладает всеми перечисленными чертами. Утилитарным мышлением отличаются персонажи рассказа А. Т. Аверченко «День человеческий»: главный герой замечает, что икра размазана по тарелке так, «чтобы её казалось больше, чем на самом деле» [1, с. 10]. Обыватели, окружающие главного героя, действуют согласно определённым схемам общения: за завтраком говорят о погоде и о снах, девушка соглашается петь только после многочисленных просьб (хотя никому не хочется слушать её пение). Свои эмоции «массовые» персонажи выражают, бездумно повторяя заученные фразы, например, вдове говорят: «Жить бы ему ещё да жить» и «Бог дал – Бог и взял» [Там же, с. 11]. Таким образом, мир «массовых» персонажей напоминает игровой: интерьер превращается в декорации, речь героев – в реплики. Неслучайно поэтому «массовый» человек строго придерживается устоявшихся моделей поведения, ведь, по замечанию Й. Хейзинги, стоит лишь отойти от правил, и мир игры рухнет [14].

Главный герой рассказа Аверченко, выражающий позицию автора, относится к окружающим его представителям массы с глухим раздражением. Он выбирает позицию простака, не принимающего условностей и правил игры. Так, вдове, которая прижимает ко рту платок, он говорит: «Зачем вы держите платок у рта? Ведь слёзы текут не оттуда, а из глаз?» [1, с. 10].

Персонажи стихотворения Саши Чёрного «В гостях» [16] разыгрывают каждый свою роль: хозяйка занимает гостя модным разговором о литературе, дочь за роялем «стилизованно молчит», адвокаты беседуют о работе, старик военный дремлет. Нарисованная автором картина напоминает сцену из спектакля. Лирический герой в такой обстановке так же, как и главный герой рассказа Аверченко, испытывает скуку, раздражение, но не пытается изменить существующий порядок. В стихотворении «Пошлость (пастель)» [17] поэт создаёт гротескный образ Матери-Пошлости, неопрятной дамы, лживой, лицемерной и тщеславной, способной лишь бездумно следовать моде и копировать «остроты, слухи, фразы, позы».

«Массовые» персонажи Н. А. Тэффи также обладают перечисленными выше чертами, например, подражательностью и пассивностью отличается Олечка Розова, героиня рассказа «Жизнь и воротник» [10], чью индивидуальность подчинил себе воротничок. Гимназистка Маня Куксина (рассказ «Экзамен») надеется успешно пройти проверочные испытания без подготовки, только лишь соблюдая выдуманные ею же ритуалы (написать несколько раз фразу «Господи, дай!») [12, с. 6].

В отличие от Аверченко и Саши Чёрного, которые открыто и эмоционально критикуют представителей массы, Тэффи стремится понять, изучить «массового» человека. В № 15, 1911 г. был опубликован её рассказ «Пасхальные советы молодым хозяйкам» [11]. Уже в заглавии этого рассказа-«инструкции» содержится

отсылка к популярной в середине XIX – начале XX вв. книге Е. И. Молоховец «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве». Тэффи пародирует текст Молоховец, сочетая гиперболу и тон простодушного рассказчика. Например, Молоховец советует хозяйкам: «Подавая, кость можно украсить кокардой из бумаги, как указано на рисунке в Отделе XXXVII. Привожу здесь несколько рисунков, как образцы сервировки блюд, так как красивая их сервировка придает большую цену кушаньям, возбуждая к ним аппетит» [7]. У Тэффи: «Какой бы скверный окорок у вас ни был, хоть собачья нога, но раз вы намерены им разговляться, а в особенности разговлять своих гостей, вы обязаны украсить его стриженной бумагой. Какую взять бумагу и как ее настричь, это уж вам должна подсказать ваша совесть» [11, с. 4]. В книге Е. И. Молоховец можно найти множество советов, как максимально рационально использовать продукты, например: «В большом хозяйстве сберегают воловь кости, оставшиеся от разварной говядины. Из пуда накопившихся костей вываривают 1½ ф., иначе 3 стакана крепкого бульона» [7]. Тэффи пародирует эти советы, используя гиперболу: «Потом соберите лучшие украшения вашего пасхального стола, как-то: бумажные цветы, миндаль с кулича, изюм с пасхи и укроп с барана и бережно спрячьте эти продукты до будущего года. Ибо бережливость есть родственница благосостоятельности» [11, с. 5].

Таким способом автор пытается проникнуть в самую суть повседневности, высветить механизмы формирования сознания и мировоззрения представителя зарождавшейся культуры потребления. Тэффи как бы изнутри описывает невежество и страсть к накопительству, – характерные особенности «массового» человека, или, как его называет Тэффи, «человекообразного».

Рассказ «Человекообразные» [13, с. 149-154] важен для всего доэмигрантского творчества Тэффи. Писательница создаёт законченный, обобщённый портрет типичных представителей толпы, массы, формирующегося общества потребления – они любят всё творческое, но не способны на творчество, любят приобретать вещи, очень много едят, и самое главное – не понимают смеха. Восприятию смеха людьми и человекообразными не случайно посвящена большая часть рассказа – здесь раскрываются философские основы творчества Тэффи. Кроме того, рассказ послужил предисловием к сборнику «Юмористические рассказы. Книга вторая» (1911 г.), что подчёркивает программный характер этого произведения для «сатириконского» периода творчества Тэффи.

Благодаря высокой степени обобщения, рассказ «Человекообразные» становится частью единого «сатириконского» сверхтекста, несмотря на то, что не был напечатан в журнале. Другие авторы развивают и дополняют идеи Тэффи. Так, например, в «Новом Сатириконе» (№ 21, 1914 г.) был напечатан рассказ Е. Дольского «Юмор человекообразных» [4].

Итак, в произведениях ведущих авторов журнала «Сатирикон» подробно показаны все особенности мировоззрения человека толпы: следование инструкциям из-за неспособности к творчеству (не только в смысле создания произведений искусства, но и как сотворения собственной жизни), зависимость от общепринятого мнения, стремление к экономии, доходящее до скупости, насыщение сознания штампами зарождающейся массовой культуры (романы и кинематограф).

Если А. Т. Аверченко и Саша Чёрный выражали свою позицию открыто, жёстко критиковали «массовых» персонажей, то у Тэффи всё намного сложнее: нет резкого неприятия «массового» сознания; иногда автор примеряет маску обывателя, показывая комизм нормы изнутри. Писательница не только высмеивает представителей толпы, подверженных влиянию стереотипов, лишенных индивидуальности, не способных мыслить критически, но и пытается понять, как же человек становится «человекообразным».

А. Т. Аверченко, Саша Чёрный и Тэффи по-разному высмеивают представителей массы, но они никогда не оправдывают таких персонажей. Несмотря на всеобщее засилье «человекообразных», они не должны главенствовать над людьми. Ведущие авторы журнала «Сатирикон» как на страницах журнала, так и в отдельных сборниках своих произведений раскрывают всю глубину образа «массового» человека, стараясь не только показать его нелепость и комизм, но и раскрыть причины превращения людей в «человекообразных».

Список литературы

1. Аверченко А. Т. День человеческий // Сатирикон. 1910. № 6. С. 10-11.
2. Брызгалова Е. Н. Творчество сатириконцев в литературной парадигме Серебряного века. Монография. Тверь, 2006. 320 с.
3. Гаряев А. И. Особенности массовой литературы в России рубежа XIX – XX веков // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 59-62.
4. Дольский Е. Юмор человекообразных // Новый Сатирикон. 1914. № 21. С. 8-9.
5. Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1968. URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/SATIR/SATIR_02.HTM (дата обращения 29.08.2013).
6. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплект (учебное пособие, хрестоматия). М.: Флинта, Наука, 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text1/84.htm> (дата обращения 20.08.2013).
7. Молоховец Е. И. «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.molohovets.ru> (дата обращения 20.08.2013).
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 20.08.2013).
9. Погребняк Г. А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, С. Чёрный: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2003. 142 с.
10. Тэффи Н. А. Жизнь и воротник // Сатирикон. 1910. № 7. С. 8.
11. Тэффи Н. А. Пасхальные советы молодым хозяйкам // Сатирикон. 1911. № 15. С. 4-5.

12. Тэффи Н. А. Экзамен // Сатирикон. 1910. № 20. С. 6-7.
13. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы // Всеобщая история, обработанная "Сатириконом" / вступ. статья, сост., подгот. текста, коммент. Д. Д. Николаева. М.: Худож. лит., 1990. С. 13-18.
14. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс - Традиция, 1997. 416 с.
15. Черняк М. А. Современная русская литература: учебное пособие. М.: ФОРУМ: САГА, 2010. 352 с.
16. Чёрный С. В гостях // Сатирикон. 1908. № 32. С. 4.
17. Чёрный С. Пошлость (пастель) // Сатирикон. 1910. № 6. С. 3.

"MASS" MAN ON PAGES OF JOURNAL "SATYRICON"

Kostyreva Ol'ga Valer'evna

Russian State University named after A. I. Gertsen
alissas777@gmail.com

The article considers the features of creating the image of "mass" man by different leading authors of journal "Satyricon". The similarities and differences of the "mass" characters of A. T. Averchenko, Sasha Chernyi (A. M. Glikberg) and N. A. Teffi are revealed basing on the analysis. It is stated that in contrast to Averchenko and Sasha Chernyi, who sharply denounce "mass" man, Teffi tries to understand the nature of average man, revealing his image inside. It is proved that the story of Teffi "The Humanoids" has special significance for revealing the image of "mass" man, in particular, by other writers of "Satyricon".

Key words and phrases: A. T. Averchenko; Sasha Chernyi; Teffi; "Satyricon"; "mass" man; "lyrical satire".

УДК 81.28-512.2

Филологические науки

В статье рассматриваются образы птиц в фольклоре эвенков, представлена попытка анализа этих персонажей в волшебных сказках, мифах, эпических произведениях разных локальных групп эвенков. Специальные исследования, посвященные образам птиц в фольклоре эвенков, не проводились. Превращение героев в различных птиц встречается в фольклорных текстах всех локальных групп эвенков. Данные превращения являются пережитками тотемизма не только у эвенков, но и у всех народов Сибири.

Ключевые слова и фразы: фольклор; эвенки; тотемный предок; сюжет; образ.

Кузьмина Раиса Петровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПТИЦ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]

Мир эвенского фольклора наполнен множеством персонажей и довольно обширен: это положительные герои, олицетворяющие идеи добра, веры, надежды; отрицательные, несущие зло; помощники главного героя; самые различные мифические существа. Также во многих сказках и мифах эвенков встречаются образы различных птиц: гагары, ворона, орла, ястреба, лебедя и др.

В эвенских мифах «первотворения» гагара выступает помощником Бога «Хэвки» при творении земли. В фольклорных текстах эвенков по просьбе Бога гагара приносит в клюве со дна моря кусочек земли и из этого куска Бог творит землю [13, с. 205-206, 208-210].

У эвенков гагара являлась, по воззрениям шаманов, связующим звеном при полете шаманской души между чирками, куликами, бекасами, с одной стороны, и лебедями – с другой. Кроме того, она исполняла роль носителя шаманской души в водной стихии. К тому же многие верхнеамурские эвенки считают гагару творцом земли [9, с. 57-58].

Превращение героев сказок в птиц, зверей, рыб (медведя, ястреба, орла, гагару) характерно для эвенского фольклора и встречается во всех сюжетах эвенских сказок. Как утверждает исследователь Ж. К. Лебедева, «о пережитках тотемизма можно говорить на основании эпического изображения героев существами двойной природы: человеком-птицей, человеком-рыбой, человеком-зверем, очень редко – человеком-насекомым, и они встречаются во всех сюжетах. Ясно видна связь тотема с характером производственной деятельности рода» [8, с. 71].

Например, в волшебной сказке среднеколымских эвенков «Ворона (Тураки)», опубликованной на эвенском и русском языках в различных сборниках фольклора эвенков [3, с. 55-61; 13, с. 226-228], ворона